

О. С. Поршнева, Н. Н. Кайдышева
**УЧАСТИЕ УРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА
В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-176-184

УДК 94(470.5)“1914/1916”

ББК 63.3(235.55)53

В статье на основе материалов Пермской губернии характеризуется роль крестьянства как актора российской благотворительности в дореволюционный период участия России в Первой мировой войне. Объяснена маргинальность в историографии данной темы, рассматриваемой фрагментарно в трудах по истории благотворительности и истории тыловых регионов в годы войны. Показано широкое распространение практики пожертвований сельскими обществами денежных средств, хлеба и другой продукции на нужды армии как главного вклада крестьян в дело помощи фронту в начальный период войны. Охарактеризованы основные направления и формы крестьянской благотворительности в 1914–1916 гг.: участие сельского населения в снабжении армии, помощи семьям призванных, больным и раненым воинам, беженцам, детям-сиротам, военнопленным. Описаны варианты вовлеченности сельских обществ, крестьян и крестьянок в благотворительную деятельность, раскрыта специфика участия женщин-крестьянок в благотворительном движении. Проанализирована роль институтов, обеспечивавших на местах вовлечение крестьян в благотворительность и их активное участие в этой деятельности, а также сотрудничество с другими социальными группами населения в процессе ее осуществления. Главными среди них были церковно-приходские попечительные советы, волостные и сельские комитеты, кооперативы, земства, дамские кружки. Сделан вывод о том, что крестьяне проявили себя в условиях войны, наряду с другими слоями российского общества, как акторы благотворительности, внесшие существенный вклад в дело помощи фронту, жертвам войны.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Россия, Пермская губерния, крестьянство, благотворительность*

Благотворительное движение было одной из форм сотрудничества власти и общества при решении задач военного времени в России в 1914–1916 гг. Вопреки сохраняющимся историографическим стереотипам, сегодня можно обоснованно утверждать, что в благотворительной деятельности в годы войны принимали участие не только привилегированные, состоятельные, средние городские слои, но и массовые низовые слои населения. Это в полной мере относится к крестьянству, составлявшему большую часть населения страны и российской армии.

Роль крестьянства в процессах национальной мобилизации в России в годы Первой мировой войны в разных контекстах рассматривается в современных исследованиях.¹ При этом деятельность крестьян в сфере благотворительности, в отличие от других слоев российского общества, характеризуется в трудах по истории благотворительности и истории отдельных регионов, как правило, фрагментарно. Среди приоритетных направлений в изучении социальной активности крестьянства в условиях войны традиционно выделяется тема бунтарства, в том числе феномен «бабьих бунтов» в деревне,

Поршнева Ольга Сергеевна — д.и.н., заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: porshneva@yandex.ru

Кайдышева Наталья Николаевна — к.и.н., доцент кафедры ГСЭН, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Уральского государственного педагогического университета (г. Нижний Тагил)
E-mail: kainatalya@yandex.ru

¹ См.: Посадский А. В. Крестьянство во всеобщей мобилизации армии и флота 1914 года (на материалах Саратовской губернии). Саратов, 2002; Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX века. Тамбов, 2004; Асташов А. Б. Русский фронт в 1914 — начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014; Поршнева О. С. Российское крестьянство в условиях национальной мобилизации 1914–1916 гг.: гендерный аспект // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2023. № 84. С. 178–191; Оськин М. В. Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Т. 15, вып. 3. 2015. С. 85–90; и др.

в силу их значимости как маркера кризисных процессов, радикализации общественных настроений.²

Благотворительная деятельность как проявление социальной активности крестьянства в условиях Первой мировой войны стала привлекать внимание исследователей только в последние десятилетия. Она рассматривается преимущественно в работах по истории отдельных форм благотворительности и истории тыловых регионов страны. Всплеск благотворительной активности крестьянства, как показывают исследователи, был вызван подъемом патриотических настроений в начале войны. Крестьяне, как отмечается в литературе, массово жертвовали на нужды армии (в основном из хлебных запасов), в пользу создававшихся в разных местностях крестьянских лазаретов, оказывали трудовую помощь семьям призванных, поддерживали беженцев деньгами, одеждой, продуктами, бесплатным предоставлением жилья.³

В исследованиях характеризуются тенденции в эволюции крестьянской благотворительности, отмечается, что уже в 1915 г. объем пожертвований стал снижаться при сохранении стремления жертвовать в пользу армии, стало меняться отношение к семьям нижних чинов, беженцам, которых крестьяне нередко стали воспринимать как иждивенцев.⁴

Важную роль в реконструкции опыта крестьянской благотворительности играет про-

яснение ее мотивов. Одними из определяющих мотивов благотворительной деятельности всех социальных слоев российского общества в условиях войны, по данным исследователей, при всем их многообразии, были религиозные установки, милосердие, патриотизм разных оттенков.⁵ В вопросе о природе и специфике крестьянского патриотизма историки сходятся в понимании его традиционалистской основы, отмечают присущее крестьянам восприятие войны как неотвратимого бедствия, бытование религиозного толкования военного конфликта в крестьянской среде.⁶ На важный мотив безвозмездной помощи сельского населения фронту и семьям призванных обращает внимание А. Б. Асташов, подчеркивая стремление крестьян оказать поддержку своим сражающимся на фронте родным. Материальная и моральная поддержка односельчан, отмечает исследователь, составляла важную часть мотивации борьбы русского солдата на фронте.⁷

Таким образом, анализ историографии показывает, что, несмотря на присутствие в трудах историков данных о крестьянской благотворительности, ее направлениях и конкретных проявлениях в годы войны, они часто носят фрагментарный характер либо характеризуют отдельные виды помощи. Целостной картины данного явления, даже на уровне отдельных регионов, пока не создано.

После вступления России в войну широкое распространение в деревне по всей стране получила практика оказания материальной помощи фронту, главной формой которой стали пожертвования сельскими обществами денежных средств и хлеба на нужды армии.⁸ Крестьяне составляли приговоры о пожертвовании хлеба из запасов обществ, что приобрело значительные масштабы и побудило Совет министров осенью 1914 г. установить предел на такие

² См.: Кабытов П. С. Русское крестьянство в начале XX века. Самара, 1999. С. 119–134; Щербинин П. П. Указ. соч. С. 264–269; Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М., 2020. С. 148–150, 154–162.

³ См.: Полуаршинов А. В. Помощь общественным организациям и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны: июль 1914 — февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005; Еремин И. А. Западносибирский тыл России в годы Первой мировой войны: июль 1914 — март 1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006; Оськин М. В. Указ. соч. С. 86; Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция, 1914 — февраль 1917 г. М., 2011. С. 199, 202, 250; Спиридонова Л. М. «Попечение о беженцах является одной из... первейших задач государственного управления». Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны на примере Пензенской губернии // Военно-исторический журнал. 2024. № 5 (769). С. 64–76; Юдин С. О. Беженцы в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: научно-практический журнал. 2016. № 3 (39). С. 65; Целовальникова И. И. Участие сельскохозяйственных кооперативов в России в организации поставок для армии в годы Первой мировой войны // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 149–156.

⁴ См.: Оськин М. В. Указ. соч. С. 86; Блиняев С. Н. Экономическая мобилизация и социальные практики в годы Первой мировой войны: на примере Чувашского края: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2021. С. 149; Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 110.

⁵ См.: Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX — начало XX века. М., 2005. С. 51–65; Грицаева А. Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Преподаватель XXI в. 2008. № 2. С. 119; Блиняев С. Н. Указ. соч. С. 146.

⁶ См.: Petrone K. Family, Masculinity, and Heroism in Russian War Posters of the First World War // Borderlines. Gender and Identities in War and Peace, 1870–1930. New York, 1998. P. 98; Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 90, 91; Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 390, 391.

⁷ См.: Асташов А. Б. Указ. соч. С. 177.

⁸ См.: Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864–1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. С. 195.

пожертвования (не свыше 1/5 наличного запаса или капитала).⁹

Сельское население Пермской губернии жертвовало рожь, овес, масло, холст, теплые вещи раненым воинам, солдатским семьям, беженцам и населению пострадавших от войны окраин,¹⁰ сельские общества пчеловодства организовывали сбор меда на передовые позиции.¹¹ Жертвуемые крестьянами Пермской губернии средства на нужды фронта были довольно значительными. Так, сельскими обществами Белослудской волости Ирбитского уезда к началу 1915 г. на нужды армии была передана 1 тыс. 280 руб. и 7 тыс. пудов зерна, пожертвования населения Иванищевской волости Щадринского уезда на апрель 1915 г. составили 5 тыс. руб.¹² В Сосновской волости Кунгурского уезда к сентябрю 1915 г. в качестве пожертвований было собрано 2 тыс. 368 руб., 3 тыс. 96 аршин холста, 385 предметов теплой одежды, 375 пудов сухарей.¹³ Подобные формы помощи фронту были характерны для крестьян других российских регионов.¹⁴

Важным направлением крестьянской благотворительности стала помощь больным и раненым воинам. Сельские общества выделяли денежные средства на устройство лазаретов, содержание и оборудование в них кроватей.¹⁵ В первые месяцы войны в сельской местности Пермской губернии проходил сбор средств на создание Крестьянского лазарета. Источниками его финансирования стали самообложение сельских обществ, отчисления из мирских капиталов, специальные сборы, отказ от вознаграждения, полагавшегося крестьянским обществам за выполнение работ, например за доставку на сборные пункты призванных воинов.¹⁶

К октябрю 1914 г. пожертвования сельских и волостных обществ Пермской губернии на Крестьянский лазарет составили более 72 тыс. руб.¹⁷ Лазарет был оборудован на 50 коек, снабжен

бельевым запасом и другими принадлежностями на случай его развертывания на 100 кроватей, имел пункт питания, белье и теплые вещи для выздоравливающих. 30 октября 1914 г. лазарет был отправлен на фронт.¹⁸ На 1 ноября 1915 г. помощь в Крестьянском лазарете получили 4 тыс. 796 чел., а его содержание на театре военных действий обошлось в 56 тыс. 154 руб.¹⁹ В целом средства поступившие к январю 1915 г. от волостных и сельских обществ на больных и раненых воинов, по данным Пермского отделения государственного банка, были значительными и составили 112 тыс. 415 руб.²⁰

Важнейшей организационной формой вовлечения крестьян в благотворительность было их участие в работе церковно-приходских попечительных советов. Попечительные советы стали первичными ячейками благотворительности в сельской местности, направлявшими инициативу крестьянского населения. К концу 1915 г. попечительные советы были созданы во всех 438 приходах Пермской епархии и в 445 приходах Екатеринбургской епархии (всего в Екатеринбургской епархии действовал 471 приход).²¹ Советы занимались не только выдачей дополнительных к казенным пособий семьям призванных, но и помощью в уборке урожая, сбором и изготовлением белья и теплой одежды для воинов действующей армии, помогали беженцам, сиротам.

В состав церковно-приходских попечительных советов входили, наряду со священнослужителями, представители сельской и заводской интеллигенции, сельского и волостного управления, а также по одному или по два представителя от каждой деревни данного прихода.²² В церковно-приходских попечительных советах сел, деревень и заводов Пермской губернии число членов из крестьян в среднем составляло 5–7 человек, а в отдельных доходило до 20, как, например, в селе Киргинском Ирбитского уезда или при Магдалино-Мариинской церкви Лайского завода.²³ Нередкими были случаи избрания крестьян в качестве председателей приходских советов.²⁴ Под эгидой церковно-

⁹ См.: Там же; Поршнева О. С. Российское крестьянство в условиях национальной мобилизации... С. 182.

¹⁰ См.: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Крестьянки как акторы благотворительной деятельности в условиях Первой мировой войны (на материалах Пермской губернии) // Женское наследие в культурах народов России и мира: материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН: в 2 ч. М., 2024. Ч. 2. С. 373.

¹¹ См.: Пермская земская неделя. 1915. № 8. С. 21.

¹² См.: Там же. № 13. С. 24, 25.

¹³ См.: Там же. № 35. С. 34.

¹⁴ См.: Оськин М. В. Указ. соч. С. 86; Полуаршинов А. В. Указ. соч. С. 20, 21.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП 4-е Д-во. Оп. 124. 1915 г. Д. 108. Т. 2. Л. 4.

¹⁶ См.: Очерк по оборудованию Лазарета Крестьян Пермской губернии и его деятельности на театре военных действий за год работы с 3 октября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. Пермь, 1916. С. 1; Зауральский край. 1914. № 206. С. 3.

¹⁷ См.: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Указ. соч. С. 374.

¹⁸ См.: Пермская земская неделя. 1914. № 44. С. 22.

¹⁹ См.: Пермские губернские ведомости. 1915. № 319. С. 3.

²⁰ См.: Пермская земская неделя. 1915. № 6. С. 22.

²¹ См.: Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1917. Дек. 1916. Вып. 16. С. 64.

²² См.: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Указ. соч. С. 374.

²³ См.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 3. С. 27; 1916. № 24. С. 159.

²⁴ См.: Там же. 1914. № 3. С. 26–28; 1915. № 2. С. 15, 16; 1916. № 8. С. 57.

приходских попечительных советов в благотворительной работе участвовали крестьянки.²⁵

Члены попечительных советов не только собирали пожертвования и проводили иную благотворительную работу, но и в некоторых случаях, как, например, в селе Верх-Сарсинском Красноуфимского уезда, на общих собраниях облагали себя обязательными ежемесячными взносами, побуждая к этому и других прихожан, что оформлялось особыми приговорами церковно-приходских сходов.²⁶ Пожертвования крестьян на помощь армии и жертвам войны собирались во время крестных ходов. Только в процессе двух крестных ходов зимой 1915 г. в Чердынском и Соликамском уездах было собрано около 2 тыс. руб. Средства были переданы на помощь воинам и их семьям, а также в пользу жителей Сербии, Бельгии и юго-западного края России.²⁷

Попечительные советы участвовали в финансировании яслей, повсеместно создававшихся в сельской местности для солдатских детей.²⁸ Участие крестьян в создании и обеспечении работы яслей проявлялось в разнообразных формах: денежных пожертвований, личного труда по обустройству, безвозмездного предоставления помещений.²⁹

Уральское крестьянство принимало деятельное участие в оказании помощи беженцам. По данным о региональной структуре Татьянинского комитета на 1916 г., из 229 организаций помощи беженцам Пермской губернии 195 представляли собой волостные и сельские комитеты.³⁰ Во главе сельских и волостных комитетов стояли священнослужители, сельские старосты, учительская интеллигенция. Участие в комитетах помощи беженцам в ряде случаев предполагало уплату членского взноса, как в с. Екатерининском Оханского уезда, где он составлял 1 руб.³¹ Основной формой помощи беженцам стала выдача пособий и бесплатное предоставление жилья. Крестьяне практиковали вынесение постановлений на волостных сходах о том, чтобы принимать у себя по одному–

двум беженцам на каждый двор и обеспечивать их питанием. Такие решения были вынесены в деревне Решета, селе Ново-Алексеевском Верх-Исетской волости Екатеринбургского уезда, деревне Ирьяк Осинского уезда. Жителям деревни Конец-Бора Оханского уезда, состоявшей из 50 дворов, земской управой было предложено принять в пустующие 10 квартир беженцев за плату, но они, обсудив вопрос, решили плату не взимать, беженцев содержать состоятельным домохозяевам. Иногда волостные сходы предлагали заменить прием беженцев взносом в размере 30 коп., который расходовался на выдачу беженцам пособия.³² В работе сельских комитетов помощи беженцам принимали участие женщины-крестьянки. Так, в селе Таборы Оханского уезда комитет с участием женщин собрал к приезду беженцев денежные средства, приготовил белье и помещение.³³

Волостные, сельские, церковно-приходские комитеты, осуществляя благотворительную деятельность, проявляли изобретательность, помогали широким категориям нуждающихся. В селе Ключевском Шадринского уезда волостной комитет, или «попечительство», как его еще называли, организовывал сбор пожертвований овсом и ячменем, которые продавал, а на вырученные деньги приобретал белье и теплую одежду для Крестьянского лазарета. Он также оказывал «хлебную» помощь местным семьям призванных, выдавал пособие «на дрова» тем членам солдатских семей, которым оно не полагалось по закону (например, приемным детям, мачехам).³⁴

Организирующую роль в функционировании крестьянской благотворительности выполняли кооперативы. Потребительские и кредитные кооперативы, наиболее распространенные в сельской местности, создавались при финансовой и организационной поддержке земства, нередко при участии сельской интеллигенции, но почти всегда по инициативе самих крестьян. Крестьянством было представлено подавляющее большинство в составе как самих кооперативных организаций, так и их правлений.³⁵

Сельские кооперативы Пермской губернии стали активно оказывать помощь армии с самого начала военных действий, что находило

²⁵ См.: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Указ. соч. С. 374, 375; Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 110, 111.

²⁶ См.: Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 111.

²⁷ См.: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Указ. соч. С. 375.

²⁸ См.: Отчеты о деятельности санитарных врачей Пермского губернского земства за 1914 г. Пермь, 1916. С. 15.

²⁹ См.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 2. С. 34–37; Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания 46 очередной сессии, с 23 октября по 2 ноября 1915 г. Кунгур, 1916. С. 506.

³⁰ Подсчитано по: Справочник об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам. Пг., 1916. Вып. 2. С. 234–241.

³¹ См.: Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 2–3. С. 83; Пермская земская неделя. 1916. № 16. С. 28.

³² См.: Пермская земская неделя. 1915. № 36. С. 8, 9.

³³ См.: Пермские епархиальные ведомости. 1915. 11 дек. № 35. С. 1057.

³⁴ См.: Пермская земская неделя. 1915. № 4. С. 24.

³⁵ См.: Материалы по кооперации в Пермской губернии. Анкетное обследование за 1913 год. Екатеринбург, 1913. С. 43, 165, 193.

отражение в местной печати.³⁶ В газете «Пермские губернские ведомости» за июль 1915 г. приводятся сведения о благотворительности на нужды войны 20 сельских кооперативов девяти уездов губернии (18 кредитных и 2 ссудо-сберегательных товарищества). В основном их помощь выражалась в денежных отчислениях из прибылей в размере от 20 до 1 тыс. 200 руб. от товарищества.³⁷ Средства выделялись на нужды фронта, в пользу Крестьянского лазарета Пермской губернии, на содержание кроватей в местных лазаретах, «семействам запасных». Некоторые кооперативные организации отчисляли на нужды благотворительности немалую долю прибыли, как, например, Шаблишское кредитное товарищество Екатеринбургского уезда, передавшее половину полученной в 1914 г. чистой прибыли на помощь раненым.³⁸ Кооперативы либо передавали пожертвования в местные отделения Красного Креста, Комитета великой княжны Татьяны Николаевны, Всероссийского Земского союза, другие организации, либо оставляли их в собственных фондах помощи семьям призванных.³⁹ Многие кредитные товарищества бесплатно предоставляли нуждающимся семьям воинов сельскохозяйственную технику. Так, Огневское кредитное товарищество Екатеринбургского уезда, помогая семьям ушедших на войну запасных нижних чинов, организовало акцию по уборке хлеба и выделило бедным солдатским семьям 4 жатки.⁴⁰

В Пермской губернии помощь сельского населения семьям призванных организовывали также заводские сельскохозяйственные общества. Так, в Федоровском заводе Осинского уезда при кооперативном объединении был создан благотворительный комитет, в состав которого вошло 25 представителей разных волостей завода.⁴¹ Общество оказывало помощь в обеспечении семенами солдатских семей 17 селений, прилегающих к заводу Аряжской и Верхне-Бувевской волостей. В местной печати отмечалось активное участие в деятельности Общества сельских жителей: «Сочувственно отозвавшись на начинание комитета, крестьяне сами вызы-

вались работать бесплатно или за значительно удешевленную плату».⁴²

Крупные кооперативные объединения не только жертвовали на нужды армии, но и организовывали под своим началом благотворительную работу сельских кооперативов. Так, Култаевское кредитное товарищество организовало Комитет помощи армии, который объединил деятельность четырех потребительских и трех сельскохозяйственных обществ близлежащих сел. Члены кооператива обратились в Комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны с просьбой принять новую организацию в качестве участковой комиссии в сеть его учреждений.⁴³ Для лучшей организации сельскохозяйственной помощи Култаевское кредитное товарищество на льготных условиях выдавало ссуды сельскохозяйственным обществам на приобретение техники сроком на 5 лет, а все кредитовавшиеся в нем обязывались вносить 1 % от суммы выданного им кредита на нужды помощи семьям призванных.⁴⁴

С притоком в губернию беженцев сельская кооперация стала оказывать и им посильную помощь. Сельские потребительские кооперативы перечисляли денежные пожертвования в Пермский Союз потребительских обществ, выдавали пособия семьям беженцев, некоторые брали на себя обеспечение сразу нескольких семей.⁴⁵

В годы войны общественная активность крестьян проявлялась в их участии в благотворительных концертах и спектаклях, ставших достаточно распространенным явлением.⁴⁶ Пожертвования, получаемые на таких мероприятиях, сельские общества направляли на помощь различным категориям нуждающихся, в том числе военнопленным.⁴⁷

Крестьяне вовлекались в благотворительную работу под влиянием равнодушной интеллигенции. В упоминаемом выше селе Култаево Пермского уезда местный врач Е. П. Хмелинина стала инициатором многих начинаний: организовала санитарное попечительство, способствовала открытию школьного попечительства, нескольких яслей, драматического кружка. Земская пресса так писала об этом: «Простое чистосердечное отношение к крестьянам взаимно сближало женщину-врача с мужи-

³⁶ См.: Пермская земская неделя. 1914. № 43. С. 23; № 47. С. 26.

³⁷ См.: Там же. 1915. № 29. С. 20.

³⁸ См.: Отчет Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ за 1914 операционный год. Екатеринбург, 1915. С. 38.

³⁹ См.: Там же; Отчет о состоянии денежных сумм Верхотурского Местного Комитета Российского Общества Красного Креста с 1 января 1915 года на 1 января 1916 г. Верхотурье, 1916. С. 2.

⁴⁰ См.: Уральский кооператор. 1914. № 16–17. С. 21.

⁴¹ См.: Пермская земская неделя. 1915. № 21. С. 24.

⁴² Там же.

⁴³ См.: Там же. № 9. С. 27.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ См.: Там же. № 38. С. 27.

⁴⁶ См.: Там же. 1915. № 5. С. 25; № 6. С. 30; 1916. № 16. С. 28.

⁴⁷ См.: Уральская жизнь. 1916. № 37. С. 4.

ком-пахарем».⁴⁸ Крестьянство, в свою очередь, откликалось на благотворительные акции, инициированные врачом. Е. П. Хмелинина совместно с учительницей близлежащей деревни Чуваки Н. И. Селезневой с начала войны до весны 1916 г. организовала в Култаево 13 благотворительных спектаклей и 1 концерт, участниками которых, наряду с интеллигенцией, являлись крестьяне.⁴⁹ Пожертвованные средства были направлены на строительство местного Народного дома, создание библиотеки и на нужды фронта.⁵⁰

Учителя земского училища деревни Городище Комаровской волости Осинского уезда устраивали представления с «туманными картинками», рассказывали крестьянам о военных событиях, к которым те проявляли большой интерес.⁵¹ Там, где сельская интеллигенция показывала пример самоотверженности и устанавливала добрые отношения с крестьянами, они активно вовлекались в благотворительную работу. Крестьянин деревни Городище свидетельствовал: «Не оставлена без внимания и забота о раненых. Местная учительница делала не один раз, как в нашей, так и в соседних деревнях сборы. Крестьяне жертвуют очень охотно и деньгами, и вещами. Из собранных материалов учительница совместно с крестьянками вяжет и шьет вещи для раненых».⁵²

После проведения всеобщей и частичных мобилизаций, основным источником которых была деревня, значительная часть работ по поддержанию хозяйства легла на женщин-крестьянок. Они участвовали в помощи фронту своим трудом, заменив мужчин в производстве сельскохозяйственной продукции.⁵³ Как отмечает П. П. Щербинин, в деревнях главным образом женщины оказывали помощь семьям, оставшимся без кормильцев.⁵⁴

Дамские кружки, создававшиеся практически при всех церковно-приходских попечительных советах, стали важным каналом вовлечения крестьянок в благотворительную общественную работу. Именно дамские комитеты и кружки организовывали изготовление и заготовку крестьянками белья, теплых ве-

щей и подарков для отправки в действующую армию.⁵⁵

Создание женских объединений с участием крестьянок распространилось и за пределы деятельности церковно-приходских попечительных советов — часто их организовывали сельские учителя. Так возник кружок в селе Ново-Пышминском Камышловского уезда, открывшийся на средства, полученные от любительских спектаклей.⁵⁶ Вот как описывалась в земской прессе его деятельность: «Наш захолустный уголок горячо откликнулся на нужды родины... Составился дамский кружок для изготовления теплой одежды на передовые позиции действующей армии, и к 1 декабря было уже приготовлено и отправлено по назначению 385 шт. рубашек, кальсон, полотенец, носков, рукавиц и т. п.».⁵⁷

Дамские кружки в сельской местности создавались также в качестве подотделов городских женских объединений помощи армии. Так было в селах Мехонском и Иванищенском Шадринского уезда, где дамские кружки стали филиалами Шадринского дамского комитета, действовавшего в Пермской губернии во все время войны. Участницы этих сельских кружков занимались сбором денежных средств и вещей для русских военнопленных, заготовкой материала, из которого вязали и шили теплые вещи и белье для воинов.⁵⁸

Участие крестьянок в общенациональном деле высоко оценивалось в женской прессе, на страницах которой рассказывалось о помощи крестьянок фронту, их самоотверженной работе по поддержанию семьи и домохозяйства.⁵⁹

С. Н. Блиняев, изучавший крестьянские благотворительные практики в годы войны на материалах Чувашского края, отмечает, что благотворительность в сельской местности имела главным образом государственно-общественный характер, волостные и сельские попечительства создавались государственными ведомствами или при помощи органов городского самоуправления. Сельская общественность сосредоточивала свои усилия на организации помощи действующей армии, а помощь,

⁴⁸ См.: Пермская земская неделя. 1916. № 16. С. 28.

⁴⁹ См.: Там же. 1915. № 6. С. 30; 1916. № 16. С. 28.

⁵⁰ См.: Там же.

⁵¹ См.: Там же. 1915 г. № 18. С. 24.

⁵² Там же.

⁵³ См.: Поршнева О. С. Российское крестьянство в условиях национальной мобилизации 1914–1916 гг.: гендерный аспект. С. 182.

⁵⁴ См.: Щербинин П. П. Указ. соч. С. 229.

⁵⁵ См.: Пермские губернские ведомости. 1914. № 250. С. 2; Пермская земская неделя. 1915. № 5. С. 26; Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 8–9. С. 269.

⁵⁶ См.: Пермская земская неделя. 1915. № 5. С. 26.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См.: Пермские губернские ведомости. 1914. № 252. С. 4; № 306. С. 4; 1915. № 333–335. С. 3.

⁵⁹ См.: Женский вестник. 1915. № 3. С. 73; 1916. № 1. С. 20; Женская жизнь. 1914. № 1. С. 9.

производимая самими сельскими обществами, была слабо ощутимой, не решала имевшихся проблем.⁶⁰ Однако материалы Пермской губернии позволяют сделать вывод о значительной вовлеченности самих сельских обществ в благотворительное движение, разнообразии его форм и направлений, немалом объеме пожертвований, проявлениях в этом деле инициативы самих крестьян.

Можно согласиться с мнением, что благотворительность не решала социальных проблем, обострившихся по мере затягивания войны. Она не могла в полной мере компенсировать недостатки государственного управления и просчеты социальной политики, а лишь дополняла систему мер государственной социальной поддержки населения. По мере затягивания войны и нарастания ее тягот в деревне стали расти протестные настроения. Главной их причиной было недовольство крестьян продовольственной политикой правительства, вызывавшее выступления в деревне против реквизиций хлеба по твердым ценам.⁶¹ На настроениях крестьянства сказались и такие факторы, как многочисленность жертв и потерь близких, неудачный ход войны после 1915 г., представления о несправедливости распределения ее тягот, невосприимчивость к официальной пропаганде, развивавшийся кризис доверия к власти.

Сохранение у крестьян традиционалистских форм патриотизма в условиях вызовов современной войны⁶² приводило к кризисным явлениям в социально-психологической сфере рос-

сийского общества. Совокупность политических и социально-психологических факторов привела на третьем году участия в конфликте к росту протестных настроений в стране, затронувших и крестьян. Однако крестьяне проявили себя в условиях войны не только протестной активностью, но и как акторы благотворительности.

Таким образом, в период Первой мировой войны уральские крестьяне участвовали в благотворительной деятельности, помогая фронту, больным и раненым воинам, социально уязвимым и нуждающимся категориям сельского населения, жертвам войны. Основными формами крестьянской благотворительности стали безвозмездный труд, денежные, продовольственные и имущественные пожертвования, бесплатное предоставление жилья. Институтами, обеспечивавшими вовлечение крестьян в благотворительность, стали церковно-приходские попечительные советы, волостные и сельские комитеты, органы земского самоуправления, кооперативы. Крестьяне не только подключались к реализации государственных и общественных благотворительных начинаний, но и выступали с собственными коллективными и индивидуальными инициативами, составляя значительную часть членов низовых благотворительных организаций в сельской местности. Определяющими мотивами участия крестьян в благотворительном движении были стремление поддержать родных, сражающихся на фронте, традиционный патриотизм, религиозные убеждения, милосердие и сострадание жертвам войны.

Olga S. Porshneva

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: porshneva@yandex.ru

Natalia N. Kaidysheva

Candidate of Historical Sciences, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Nizhny Tagil)

E-mail: kainatalya@yandex.ru

⁶⁰ См.: Блиняев С. Н. Указ. соч. С. 145, 146.

⁶¹ См.: ГАРФ. Ф. 102 ДП. 4-е Д-во Оп. 125 1916 г. Д. 15. Ч. 2. Л. 1; Д. 15. Ч. 3. Л. 4, 8; Д. 50. Ч. 3. Л. 19, 23; ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 333. Л. 252, 280, 296, 297, 298; Д. 334. Л. 8, 11, 26; Д. 1040. Л. 4.

⁶² Образованные современники оценивали крестьянский патриотизм как «незрелый», «стихийный», «непрочный», недостаточный в условиях нового типа войны, см.: Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.; Л., 1929. С. 72; Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне: в 2 т. Париж, 1939. Т. 2. С. 125; Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917. М., 1991. С. 89; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб., 1994. С. 270.

PARTICIPATION OF THE URAL PEASANTRY IN CHARITABLE ACTIVITIES DURING THE
FIRST WORLD WAR (BASED ON THE MATERIALS OF THE PERM PROVINCE)

The article describes the role of the peasantry as an actor of Russian charity in the pre-revolutionary period of Russia's participation in the First World War based on the materials of the Perm province. The marginality of this topic in historiography, considered fragmentally in works on the history of charity and the history of the rear, is substantiated. The authors show the widespread practice of rural societies donating money, bread and other products to the needs of the army as the main contribution of peasants to helping the front in the initial period of the war. The main directions and forms of peasant charity in 1914–1916 are characterized: the participation of the rural population in supplying the army, relieving families of conscripts, sick and wounded soldiers, refugees, orphans, prisoners of war. The options for the involvement of rural societies, peasants and peasant women in charitable activities, the specifics of the participation of peasant women in the charitable movement are shown. The role of institutions that ensure local involvement of peasants in charity and their active participation in this activity, as well as cooperation with other social groups in the process of its implementation is analyzed. The main ones among them were parish boards of trustees, volost and village committees, cooperatives, zemstvos, ladies' committees. It is concluded that the peasants proved themselves in the conditions of war, along with other strata of Russian society, as actors of charity, who made a significant contribution to the cause of helping the front, the victims of the war.

Keywords: *First World War, Russia, Perm province, peasantry, charity*

REFERENCES

- Aksenov V. B. *Slukhi, obrazy, emotsii. Massovyye nastroyeniya rossiiyan v gody voyny i revolyutsii (1914–1918)* [Rumors, Images, Emotions. Mass Sentiments of Russians during the War and Revolution (1914–1918)]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020. (in Russ.).
- Astashov A. B. *Russkiy front v 1914 — nachale 1917 goda: voyennyy opyt i sovremennost'* [Russian Front in 1914 — Early 1917: Military Experience and Modern Times]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2014. (in Russ.).
- Belova I. B. *Pervaya mirovaya voyna i Rossiyskaya provintsiya, 1914 — fevral' 1917 g.* [The First World War and the Russian Province, 1914 — February 1917]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2011. (in Russ.).
- Blinyaev S. N. *Ekonomicheskaya mobilizatsiya i sotsial'nyye praktiki v gody Pervoy mirovoy voyny: na primere Chuvashskogo kraya.: kand. dis.* [Economic Mobilization and Social Practices during the First World War: The Example of the Chuvash Region: Diss. Cand.]. Cheboksary, 2021. (in Russ.).
- Eremin I. A. *Zapadnosibirskiy tyl Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny: iyul' 1914 — mart 1918 gg.: avtoref. dokt. dis.* [The Western Siberian Home Front of Russia during the First World War: July 1914 — March 1918: Abst. Diss. Doct.]. Barnaul, 2006. (in Russ.).
- Gritsaeva A. N. [The Challenges of Domestic Charity during the First World War (1914–1917)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI Century], 2008, no. 2, pp. 118–122 (in Russ.).
- Kabytov P. S. *Russkoye krest'yanstvo v nachale XX veka* [The Russian Peasantry in the Early 20th Century]. Samara: Samarskiy un-t Publ., 1999. (in Russ.).
- Kurtsev A. N. [Refugees of the First World War in Russia (1914–1917)]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1999, no. 8, pp. 98–113. (in Russ.).
- Matsuzato K. [Rural Grain Reserve System in Russia. 1864–1917]. *Otechestvennaia istoriya* [Domestic History], 1995, no. 3, pp. 185–197. (in Russ.).
- Os'kin M. V. [The Peasantry of Central Russia during the First World War (1914 — the February of 1917)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: History. International Relationships], 2015, vol. 15, no. 3, pp. 85–90. DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-85-90 (in Russ.).
- Petrone K. Family, Masculinity, and Heroism in Russian War Posters of the First World War. *Borderlines. Gender and Identities in War and Peace, 1870–1930*. New York; London: Routledge, 1998, pp. 95–120. (in English).
- Poluarshinov A. V. *Pomoshch' obshchestvennykh organizatsiy i naseleniya Zapadnoy Sibiri frontu i post-radaushim ot voyny: Iyul' 1914 — fevral' 1917 gg.: avtoref. kand. dis.* [Assistance of Public Organizations

and the Population of Western Siberia to the Front and War Victims: July 1914 — February 1917: Abst. Diss. Cand.]. Omsk, 2005. (in Russ.).

Porshneva O. S. [Russian Peasantry in the Conditions of National Mobilization of 1914–1916: Gender Aspect]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2023, no. 84, pp. 178–191. (in Russ.).

Porshneva O. S. *Krest'yane, rabochiye i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny* [Peasants, Workers and Soldiers of Russia on the Eve and during the First World War]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. (in Russ.).

Porshneva O. S., Kaidysheva N. N. [Peasant Women as Actors of Charitable Activity in the Conditions of the First World War (Based on the Materials of the Perm Province)]. *Zhenskoye naslediyе v kul'turakh narodov Rossii i mira. Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii RAIZHI i IEA RAN* [Women's Heritage in the Cultures of the Peoples of Russia and the World. Proceedings of the XVII International Scientific Conference of the Russian Association of Women's History Researchers and Institute of Ethnology and Anthropology RAS]. Moscow: IEA RAN Publ., 2024, vol. 2, pp. 373–377. (in Russ.).

Posadsky A. V. *Krest'yanstvo vo vseobshchey mobilizatsii armii i flota 1914 goda: (Na materialakh Saratovskoy gubernii)* [The Peasantry in the General Mobilization of the Army and Navy in 1914: (Based on Materials from the Saratov Province)]. Saratov: Saratovskiy un-t Publ., 2002. (in Russ.).

Shcherbinin P. P. *Voyenny faktor v povsednevnoy zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII — nachale XX veka* [The Military Factor in the Everyday Life of Russian Women in the 18th— Early 20th Century]. Tambov: Yulis Publ., 2004. (in Russ.).

Spiridonova L. M. [“The Care of Refugees Is One of the... Primary Tasks of the State Administration”. Organization of Assistance to Refugees during the First World War in the Penza Region]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 2024, no. 5 (769), pp. 64–76. (in Russ.).

Sukhova O. A. *Desyat' mifov krest'yanskogo soznaniya: ocherki istorii sotsial'noy psikhologii i mentaliteta russkogo krest'yanstva (konets XIX — nachalo XX v.)*. *Po materialam Srednego Povolzh'ya* [Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and Mentality of the Russian Peasantry (Late 19th — Early 20th Century). Based on Materials from the Middle Volga Region]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008. (in Russ.).

Tseloval'nikova I. I. [Participation of Agricultural Cooperatives in Russia in Organizing Supplies for the Army during the First World War (On the Example of the Middle Volga Region)]. *Vlast'* [Power], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 149–156. (in Russ.).

Ulyanova G. N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii: XIX — nachalo XX v.* [Charity in the Russian Empire: 19th — Early 20th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2005. (in Russ.).

Yudin S. O. [Refugees in Penza Province during the First World War]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Humanities], 2016, no. 3 (39), pp. 63–73. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-3-6 (in Russ.).

Для цитирования: Поршнева О. С., Кайдышева Н. Н. Участие уральского крестьянства в благотворительной деятельности в условиях Первой мировой войны (по материалам Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 176–184. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-176-184.

For citation: Porshneva O. S., Kaidysheva N. N. Participation of the Ural Peasantry in Charitable Activities during the First World War (Based on the Materials of the Perm Province) // Ural Historical Journal, 2025, no. 3 (88), pp. 176–184. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-176-184.